

Архидемон в раздумьях...

Блин-вареник, эти татуировки оказались тем ещё орешком. Просто снять кожу Львёнка по самые кости, как оказалось, недостаточно. Физически, они были уничтожены, но их эффект держался за самую душу мальчика.

Но как бы это не раздражало, задачка была интересная. Сколько лет назад он в последний раз видел замók, к которому не мог подобрать ключ? Так что было весело, в некотором роде.

Эх, если бы Корвас побольше сотрудничал. Но чего ещё можно было ожидать. Несколько раз Моргунов оставлял от тела Асада маленькие кусочки плоти и каждый раз Корвас пытался отказаться от регенерации.

— «Пытки тебе не помогут», — сказал жнец.

Наверняка бедняжка боялся, что Моргунов просто пытается свести мальчика с ума, и никакие объяснения не могли переубедить маленькую, упёртую головёшку.

Ну как Корвас не понимал, что он оказывал им услугу? Они же смогут наконец-то связаться со своим драгоценным Расаласэдом, как только это закончится. Очевидно, это гораздо важнее, чем любой сиюминутный дискомфорт.

Что ж, ладно, может целый месяц не подходил под слово «сиюминутный», но, эй, время относительно. На самом деле, смотря с кем поговорить, можно услышать версию, что времени вообще не существует.

Но Корвас отказывался понимать, поэтому Моргунову пришлось опуститься до старой и надёжной тактики. Которая никогда не подводила.

Угроза убить остальных пленников.

К чести жнеца, тот попытался и после этого притвориться сильным, сделать вид, будто смерть всех этих генералов Авангарда его вообще не волнует.

Но Моргунов-то знал, конечно. Корвас может и выглядел как сломанные часы, но он не машина. Даже не близко. Жнец был очень мягок сердцем, на самом деле. И эту черту он бы назвал очаровательной, кстати говоря.

Естественно, вскоре Корвас сдался. Может, ещё немного помогло то, что его мальчики принесли больше пленных сэндлордов, но это в любом случае было вопросом времени. Ни за что бы старый добряк Коврик не позволил бы Аванчикам помереть так глупо.

Моргунов был рад. Он бы не смог сказать жнецу, что его мнение в любом случае не имеет значения. Если бы император того захотел, то просто заставил бы Корваса делать всё, что он пожелает, одной силой воли.

Но это было бы не так весело. Ему очень нравилось подчинять других при помощи моральной борьбы. В такие моменты он чувствовал себя исследователем примитивного чужеродного разума.

Как же мило было наблюдать за тем, что они никогда не понимали, насколько бесполезна их этическая борьба. И не только потому, что у него была сила изменить любое их решение.

Хотя теперь Моргунов старался обращаться с телом Асада осторожнее – как поначалу, прежде чем один из Робертов принёс Корваса. После того как жнецу удалось сбежать, это было приятным сюрпризом. Особенно потому, что Парсёнок до сих пор считал, будто Корвас в бегах.

Ему нравились секретки. С этой хитрой мартышкой было весело играть, но опасно. Но весело. Но опасно. Но ведь опасность и делает всё таким весёлым. Чем больше Моргунов сохранял ему жизнь, тем опаснее становился Парсон Майлс. Но и веселее тоже.

Хе-хе-хе. Какая же трудная ситуация выходила с этим парнишкой.

Наверное, он мог дать ему ещё несколько лет, по крайней мере. А может просто отпустить и посмотреть, как далеко он зайдёт. Вдруг ему удастся однажды победить старичка Сермана. Вот это было бы круто.

Хотел бы Моргунов знать, какое решение принял бы Парсон в дилемме Корваса. Парнишка был из чёрствых, это точно. Наверняка у Оверы и Ледяного Сердца научился. Которые теперь тоже стали просто игрушками Моргунова.

У него так много игрушек много лет не было. Временами из-за такого разнообразного выбора он просто не мог остановиться на ком-то одном.

Ламонт Ледяное Сердце, несомненно, был самым смертоносным среди пленников и поэтому ничего удивительного в том, что Джеркаш постоянно просил убить хотя бы этого парнишку, если не всех разом.

Но старый добрый Джеркаш не понимал. Мир – не военная стратегия. Конечно, в отношении Континентальной Войны это было бы правильным шагом, но ещё требовалось думать о картине в целом. А такие лабораторные крысы – большая редкость.

Ламонт будет незаменим для испытания новых улучшений Робертов. Моргунов планировал начать с того, который поймал Корваса. Уж если кто-то из мальчиков и заслужил, то точно он. Вернуть сбежавшего жнеца – настоящий подвиг. В зависимости от того, насколько давно случился побег, погоня могла продолжаться часами, так ещё и через сплошной камень. Моргунов бы не удивился, если этот Роберт прорыл новый тоннель в Подкорку.

Хотя такой большой период времени оставлял вопросы. Теоретически, Корвас мог связаться с кем-то в это время. Ненадолго, очевидно, раз за ним гнались, но что-то сказать можно было.

А значит, кто-то мог последовать за Корвасом и Робертом.

Что было маловероятно, конечно. Он лично обошёл территорию полдюжины раз и не нашёл никаких улик, но всё же. Ему не нравились такие раздражающие маленькие шансы.

Видимо даже он не был полностью свободен от паранойи императоров.

Угх. Как же бесило. Ему вот совсем не хотелось разделять эту черту с остальными. Он отличался от них. Он сам Безумный Демон, чёрт побери. Такие штуки не должны ему мешать.

Нужно было просто расслабиться. Если придёт сюрприз и попытается его убить, то день станет только интереснее.

Угх.

Но только если он будет готов к сюрпризу. А он готов? Вот это большой вопрос. Ему не нравилось сражаться неподготовленным. Проиграть в бою – это одно, но проиграть, потому что не подумал о чём-то?

Вот это будет настоящим, невыносимым разочарованием.

Он ведь придерживался высоких стандартов. Молодняк ставил его в пример. Даже среди Аванчиков, наверное. Но чуть-чуть. Хотя они наверняка никогда не признают.

Не было никаких сомнений, что эта война превратится в очень длинный обмен ударами для Избавления и Авангарда. С таким количеством Аванчиков в его распоряжении, контрудар должен последовать в ближайшее время. На самом деле, он был немного удивлён, что его не последовало до сих пор. Они пытались дать ему ложное ощущение безопасности? Заставить его думать, будто у них после поражения в Юго не хватает сил на ответные меры?

Хмф. Чушь.

Серман? Что же ты задумал?

Предположительно, у Джеркаша было «что-то», способное занять Кристаллического Титана, но, откровенно говоря, Моргунов не верил пареньку. Может, в более мирные времена, какой-нибудь козырь малыша бы и сработал, но сейчас? С таким количеством жизней Аванчиков на счету? И с таким давлением на Авангард?

Нет. И Джеркаш должен был это понимать.

Может этот их Проект «Чёрная Песнь» станет ответом. Но они хоть знали, что делают? Насколько ему удалось узнать, фиговина выросла далеко за пределы начальных рамок и стала гигантским запутанным слоном в посудной лавке. Они же не могли реально верить, будто сохраняют проект в секрете от Избавления на протяжении такого количества времени. Моргунов только надеялся, что это не будет очередной влажной мечтой, просто ещё одной переменной в вечной дезинформационной войне между ними.

На мгновение он подумал, что Аванчики наконец-то сделали свой шаг, когда услышал, что Кроу убили. Это точно было сюрпризом. Альберт с Кровавым Глазом преследовали Аббаса Саккафа на протяжении нескольких дней, если не недель, поэтому Моргунов думал, что им хватит мозгов не попасться в западню. Тем более, со стороны человека, который был ослаблен после борьбы с Робертами.

Но нет. Хитрый Солнечный Мальчик привёл их прямо на группу поддержки.

Притом, даже не со стороны Авангарда. И те оказали достаточно помощи, чтобы Альберту с его жнецом сбежать не удалось.

Помимо него в финальном бою участвовал только Кровавый Глаз и его доклад, мягко говоря, был дырявым. Хотя Моргунов не винил его. Ладно, может немного винил. Битвы всё же хаотичны. Даже с помощью жнеца трудно уследить за всем.

Хотя в одном Кровавый Глаз со своим жнецом, Арзилом, были уверены: последний удар нанёс не Солнечный Кузнец. Они оба считали, что это сделал юный утёнок по прозвищу Тёмная Сталь.

Поэтому Моргунов решил прочитать файл паренька. Который оказался почти пустым.

Но не совсем.

Этот малыш, Гектор Как-то-там, влезал в операции Избавления уже дважды, так что смерть Альберта пришлась как раз на счастливую троечку.

Первый испортил переворот в родной стране малыша, которая была крошечным пятном земли по другую сторону Лорента, и о которой никто почти и не знал. На самом деле, никого этот клочок и не волновал.

Но второй раз? Тогда Аббасу Саккафу удалось захватить Ивана. А теперь этот Тёмная Сталь ещё и в убийстве Альберта поучаствовал?

Моргунову не нравились совпадения.

Он по собственному опыту знал, насколько опасны бывают новые игроки. Без информации о них и репутации, по которой их можно судить, те могут скрывать всевозможные сюрпризы.

Больше всего народ боялся, как правило, что это может быть «тайный император», решивший присоединиться к вечеринке – один из тех ребят, которые считали, будто можно прятаться пару столетий, а потом вытащить голову из песка и весь мир примет их за равных.

И плевать на тот факт, что сила зависела далеко не только от возраста. Никогда им не удавалось понять эту часть, вероятно потому, что их бредящие жнецы наполняли идиотов верой в сякую чушь.

Никогда трусу не стать императором.

А Саккаф настоящий трус. Время покажет, будет ли трусом и этот Тёмная Сталь.

Кровавый Глаз жаждал мести. Он хотел получить благословение Моргунова в охоте на Саккафа и Тёмную Сталь в одиночку. Что казалось странным, потому что они с Альбертом друг друга ненавидели, насколько он знал. Может, пока он не смотрел за ними последние несколько лет, они построили крепкие узы дружбы, но как-то вряд ли. Скорее всего, мальчик просто чувствовал унижение и хотел спасти свою репутацию.

Кроме того, если Кровавый Глаз сделает вид, будто желает мести за Альберта, то люди оставшиеся без своего Человека Воронов могут последовать за ним, как за новым командиром.

Хе-хе. Если ему удастся это правильно отыграть, он скоро сможет стоять на равных с Вандерберком и Иваном.

Но не с Джеркашем и Говисом, наверное. Эти двое сами по себе тянулись к новым высотам.

Наконец-то иерархия силы снова становилась очевидна. Моргунову такое нравилось. Казалось, что целая вечность прошла с их последней встряски. А ведь очень важно держать всех на иголках.

Даже всего пару лет назад, среди лучших мальчиков не было очевидных победителей. Джеркаш, Говис, Гюнтер, Данхаузер, Иван, Вандерберк. Они-то определённо строили какие-то свои теории, кто кого сильнее, но Моргунов знал, что за последнее столетие никто из них не сталкивался с испытаниями.

Сражение Лэк'Вэйс, например, притянуло много внимания со всего мира и было потрясающим успехом Избавления, она принесла больше миллиона погибших, но какие изменения произошли на самом деле?

Никаких. Ламонт и Джексон против Джеркаша, Ивана, и Гюнтера. После чего все разошлись целыми и невредимыми. Серман пришёл в конце и просто закончил их мирный диалог.

Поэтому Моргунов был не слишком впечатлён этим маленьким достижением.

Ему никогда не нравилось портить вечеринки, но всё же. Стало более чем очевидно, что для некоторых из его парней соревнование превратилось в набор очков. Они считали себя победителями, просто убив больше гражданских, чем другие.

Это, откровенно говоря, был тот ещё позор.

Видеть их такими счастливыми, такими довольными своей посредственностью.

Но это прошло. Гюнтер теперь мёртв, а Иван всё ещё в плену.

Джеркаш наконец-то начал показывать свой настоящий потенциал.

Весь фронт в Хоссе теперь на его плечах и он отлично справлялся. Ему ведь приходилось одновременно бороться с тремя маршалами. Кейном, Грантом, Карсоном.

И Карсона он уже убил.

Наконец-то новости, которыми можно гордиться. Моргунов давно чувствовал себя единственным в Избавлении, кто делает хоть что-то. И был рад видеть, что это не так.

Если бы ещё только Дозер поднял свою морщинистую жопу и занялся делом.

Старик что-то задумал. Не без причины он отправил значительную часть своих людей на Ардору. Это точно не типичное решение во время войны, которая целиком проходит на Элоа. Как же Моргунову хотелось быстренько сгонять на Ардору и испортить его маленькую вечериночку.

Это почти наверняка превратилось бы в полный беспорядок, а ещё он бы рискнул испортить все добытые ими военные достижения – но это только риск, в то время как весело будет обязательно.

Тц, может позже.

Сперва он хотел решить проблему Асада.

Если татуировки были сделаны частью самой души малыша, то единственный способ их удалить – прямое влияние на душу. А они этому активно мешали. Это как запертый сейф с ключами внутри.

Охренительно хороший механизм, на самом деле. Никакими обычными методами такое было не распутать.

Вот только...

Асад ведь слуга. А у каждого слуги была одна ключевая слабость.

Иронично, но будь он человеком, его душа была бы защищена даже сильнее. Возможно, татуировки могли бы защитить даже от подавляющих волю способностей отклонений – не считая эволюционировавших. Хотя и это спорно.

Но нет. Идеальный сейф с одной фатальной трещиной.

Корвас. Жнец.

Проблема с предотвращением прямых манипуляций с душой заключалась в том, что жнецы делали это постоянно. В общем-то, такова их работа. Даже если татуировки защищали от любых других вмешательств, им приходилось оставлять открытую дверь для Корваса, иначе силы нежити Асада просто не работали бы.

Но использовать Корваса было той ещё болью. И немного опасно. Ковыряться в душах жнецов – деликатная работа. Они прочны во многих отношениях, но при этом так хрупки в других. Одна оплошность и Корвас умрёт, тогда все вложенные им усилия и время пройдут впустую.

Более того, чтобы залезть в душу Асада через Корваса, ему потребуются особые инструменты. Он даже не знал, работает ли хоть что-нибудь из того, что он уже имел. Возможно, быстрее будет сделать что-то блестяще новое. А для этого потребуется отправиться аж к его самой большой, самой защищённой мастерской, в которой он держал Яму Клоуна.

Хо-хм-м, хо-хм-м. Усилия могут того стоить. Он ведь ничего реально нового не создавал после того, как закончил развивать Робертов. Всё, что пытался сделать после этого, трагически проваливалось из-за чёртовых скверносмертей и их невыносимой упёртости.

Однажды он им отомстит. Козлы эфирные. Может даже всю Экзолту угостит, просто для того, чтобы реально показать им, кто тут босс. Прекратит Вечный Шторм. Сделает весь континент снова пригодным для жизни.

Хе-хе. Интересно, что о нём подумает мир, если он так поступит? Сейчас они были в ужасе перед ним. Изменит ли такой поступок их мнение? Завалят ли они его любовью и пониманием?

И насколько смешно это будет? Насколько разозлится Серман?

Он бы сделал это только для того, чтобы увидеть реакцию Сермана.

Люди временами такие глупые. Такие непостоянные. Беспокоятся о самых смешных штуках. Хорошо или плохо. Правильно или неправильно. Кошки или собаки. Суп или салат. А потом, когда происходит что-то настолько важное, то тут же забывают все свои философствования и принимают решение основанное исключительно на эмоциях – либо реагируют вообще не подумав. Вчерашний злодей становится героем, всё, бросайте шляпу.

Люди. Трудно поверить, что он один из них.

Хе-хе-хе, не раз он размышлял об этом. Может, на самом деле он не человек, а? Разве это не будет крутейшим открытием? Он ведь всегда чувствовал, что отличается от остальных. Поэтому ничего странного, если он правда что-то другое. Возможно, его воспоминания из детства – фальшивка! Наверное, он пришелец! Или машина! Или машина пришельцев!

А может он был создан существом из будущего, которое затем отправило его в прошлое! Чтобы помочь создать это самое существо! Будущего бога, который создаст сам себя!

Потому что, разве может существовать что-то более божественное, чем существо создавшееся себя само? Парадокс, конечно, но что есть парадокс для бога?

Это была его самая смешная теория. Если она каким-то образом окажется правдой, он будет в абсолютном экстазе. И ведь такое возможно. Но сколько ещё столетий ему потребуется, чтобы создать истинного бога со своими машинами, интересно?

Хе-хе. Может меньше одного, если вся эта охота на богов закончится так, как он хочет.

Но маловероятно, конечно. Такие большие планы редко шли как надо. Хотя это не причина терять настрой. Что бы ни случилось, Моргунов был уверен, что найдёт в этом веселье.

И этого тоже почему-то никто не понимал.

Важен путь, а не цель. Пока не доберёшься до цели. Тогда почти всё будет заключаться в

ней, после чего разочарование практически неизбежно. Но это лишь делает путь ещё важнее!

Но да, эти татуировки были той ещё проблемкой. Он попробовал разные стратегии, вроде воздействия аурой и волей, чтобы смять из души что-то более покорное, но они оказались слишком сильны.

Ему реально придётся изобрести что-то новое, вдруг понял Моргунов. Что-то, для чего придётся использовать Яму Клоуна.

Блин. Ну, наверное, это к лучшему. Мастерская сэндлордов была по-своему чарующей, но недостаточно хорошей для его нужд. А ещё приходилось держать Корваса в другом месте, потому что тот мог связаться с кем-нибудь, пока его отслеживал Роберт.

Да. Умнее всего сейчас было переместиться. Даже если это та ещё боль в заднице. Придётся перетащить всех этих пленников через целый континент. Конечно, с Робертами будет гораздо проще, чем одному, но всё же. Возможно, лучше всего просто... немного проредить толпу.

Ему ведь не нужны все эти генералы Авангарда, да? Если он слишком долго будет держать их в живых, они станут просто занозой в заднице.

Блин. Но это такая трата ценных ресурсов. Он ведь планировал оставить их у себя на многие годы, если получится. Однажды его руки точно освободятся для экспериментов. С другой стороны, длинный путь со всеми ними будет невыгоден.

На самом деле, наверняка остальные Аванчики только того и ждали. Атаковать гораздо легче, когда он переезжает с большим количеством пленников. Как минимум, некоторым удастся сбежать.

Но наверняка есть какой-то способ быстрого получения из них научных знаний, верно? Что-то, что можно сделать за один вечер? Он бы мог заставить их снова сразиться с Робертами, но в этом он и так всё узнал.

А ещё это может дать им надежду на побег. Чрезмерная жестокость.

О. Точно. Конечно же.

Кое-что нуждалось в тестировании, верно? Самое последнее дополнение к Робертам Шестым.

Роберты с Первого по Пятого были стабильны. Каждый кусочек технологий в них был проверен и показал полную надёжность.

Но у Робертов Шестых была одна штучка, которую он назвал Всеядным Двигателем. Теоретически, это может быть настоящим достижением, возможно даже более великим, чем всё созданное им ранее. Венец его творений.

Однако до сих пор эта штучка оставалась непроверенной.

Ага. Вот их билет в один конец, решил он.

Моргунов пошёл в комнату, которую использовал для пленников. Ему не хотелось оставлять их просто в ангаре, со всем военным снаряжением, разбросанным вокруг. Он не боялся, что они могут использовать технику для побега. Просто хотел поиграться с этими штуками сам.

И займётся этим в ближайшее же время.

Он бы очень хотел сделать так, чтобы Роберты могли превращаться в истребители – или, по крайней мере, во что-то похожее – но это было трудной задачей. Не невозможной, как ему казалось, но требующей больше времени, чем он мог сейчас потратить.

Может быть, он возьмёт с собой пару этих истребителей, когда соберётся уходить. Вряд ли сэндлорды Кэлтоса станут возражать. В отличие от Халей Золотого Совета, сэндлорды Кэлтоса знали своё место и изящно сдались, а не разбежались как тараканы, когда всё пошло наперекосяк.

Впрочем, Моргунов должен был признать, что восхищается решительностью саирцев. Самую малость. Из Солнечного Кузнеца вышло бы отличное дополнение в его коллекцию слуг, если он когда-нибудь найдёт время поймать мальчика. И место, чтобы его сохранить.

Сейчас у него и так более чем хватало людей.

Он попросил жнецов начать воскрешать своих слуг с нуля. Комната была довольно маленькой, зато полностью механической. Шансом сбежать из неё мог похвастаться только Ледяное Сердце, но Моргунов сделал для него специальный контейнер, в другом месте. Ламонт был слишком ценным для такого эксперимента.

Причина, по которой жнецам требовалась воскресить своих слуг, была двойной. Во-первых: Моргунов не собирался кормить и заботиться о таком количестве пленных. Это всегда было проблемой в тюрьмах и прочих подобных заведениях. Во-вторых: он уже успел наиграться с ними за месяц и никто этого не пережил. Некоторые прямо совсем не пережили.

Оказывается, простая полоса препятствий – слишком трудна для Аванчиков. Конечно, он построил её из машин, которые анализировали паттерны движений и на ходу меняли свои принципы работы, а ещё превращали их тела в фарш тысячами усиленных душой клинков и лазеров – но, блин. Как бы они испытали чувство собственного достоинства, если бы он

поддавался?

А ещё он таким образом довольно точно узнал их уровни опасности.

Парсёнок держался довольно неплохо, ему удалось прожить целых шесть минут. Однако лучше всех показал себя Редмонд Юлес. Что несколько удивляло, ведь, хотя он был ранга капитан-генерала, как и Парсон, Моргунов ни разу не слышал об особенно выдающихся достижениях с его стороны. Может быть парнишка просто никогда не получал шанса реально просиять.

Бывали такие люди. Даже на таком уровне. «Медленно, но уверенно». Никаких тебе ярких моментов в жизни. И в этом тоже была своя логика. Лучше они удивят всех в критический момент, это ведь может сохранить их жизни.

Но как же это скучно. Сила нужна, чтобы её использовать. Чтобы её лицезрели. Без великих свершений мир был бы таким грустным.

И хотя следовало бы поступить ровно наоборот, Моргунов теперь хотел сохранить ему жизнь. Чтобы посмотреть, из чего малец сделан на самом деле. И испытать на нём что-нибудь ещё. В основном по второй причине, да.

Может сейчас и требовалось проредить стадо, но когда он вернётся в свою любимую мастерскую и сможет использовать Яму Клоуна, лабораторные крысы будут кстати.

Когда он последний раз пробовал кидать в Яму живого человека? Не меньше нескольких десятилетий назад. Хе-хе-хе. В прошлые разы получалось не очень, но с практикой приходит совершенство, как известно.

Здесь и сейчас, с другой стороны, лучшими кандидатами были генералы, которые показали себя хуже всех. Если они умрут – хотя слово «если» тут лишнее, по правде говоря – мир и не заметит потери.

А по его мнению это были капитан-генералы Малинда и Мерис. Технически, их результаты были не хуже всех, но ещё следовало учитывать ранги. Генерал-лейтенанты Вис и Кел, например, оказались лучшими в своём ранге. Поэтому, хотя Малинда и Мерис их обошли, наказывать за это было как-то несправедливо.

А Моргунов – сам эталон справедливости. Когда был в подходящем настроении.

Он сказал соответствующим жнецам начать ритуальчики воскрешения. Ему были известны их имена, но это ещё был не повод их вспоминать. Это же просто жнецы. Заменяемые существа, по большей части.

Хотя ему было немного-малость-капельку жаль их убивать. Даже если по большей части жнецы перестали интересовать его пару столетий назад, он всё ещё ценил их редкость и полезность.

В конце концов, в мире ведь осталась всего пара сотен тысяч жнецов. И их постоянно становилось меньше. Вот сейчас ещё меньше станет, например.

В таком темпе, сколько этих сорванцов останется через ещё одну сотню лет? А через две?

Тема вымирания жнецов была ещё одним его интересом в различных точках жизни. И тут у него тоже были сомнения. Жнецы частенько преувеличивали свои проблемы, чтобы вызвать симпатию. Временами это помогало им получить влияние и власть. А иногда просто пощаду.

Те ещё маленькие дьяволята эти сорванцы.

Даже сейчас их приёмы немного работали на него, подумать только. Ну, может меньше, чем немного. Ему просто чуть-чуть не хотелось забирать их жизни. Жнецы – драгоценный ресурс. Насколько лучше будет работать их риторика на тех, кто не был настолько же просвещён?

Намного.

Правда заключалась в том, что миру почти наверняка было бы лучше без жнецов в нём. Конечно, оставалась угроза скверносмертей и проблема гниющих в чистых страданиях душ. Но скверносмертей в мире и так полно. На самом деле, возможно эти упёртые твари и были финальным состоянием живой материи.

Высшими существами.

Было трудно понять наверняка, конечно, но скверносмерти вполне могли оказаться той целью, к которой стремились все их души, в конце концов. Не было никаких реальных доказательств того, что «пожинание» душ предотвращает появление новых скверносмертей. Это было логично, но ведь никто не знал, куда деваются все эти пожатые души, поэтому никак нельзя было сказать, что скверносмерти просто не вырывают эти покойные души обратно в реальность из небытия.

Моргунов лично не обязательно придерживался этой теории, но и назвать её неверной не мог тоже. Хотя был до резонной точки уверен, что пожатые души отправляются в Пустоту.

Но после этого? Неужели остаются в Пустоте навечно?

Он сомневался.

Вероятнее, они просто возвращались обратно в планету в форме рвения через какой-то ещё не известный науке процесс. А потом, конечно, это рвение порождало новые души.

Так что, в некотором смысле, он верил в реинкарнацию. Или, выражаясь правильнее, это казалось ему самым логичным объяснением принципов работы мира.

Хотя с ним были согласны далеко не все. До сих пор не существовало доказательств того, что души возвращаются на Элег в какой бы то ни было форме, или, что рвение может превратиться в душу. Оба процесса были такими таинственными, что большинство заслуживающих доверия «учёных» считали их изучение пустой тратой времени.

Что, откровенно говоря, было полной тупостью. Но увы, сообщество учёных всегда было таким. Они боялись высказывать свои самые смелые теории. Это ведь могло уничтожить их репутацию.

А ещё существовало предубеждение, из-за которого никто не хотел иметь никакой связи в отношении идей, с которыми был согласен Безумный Демон. Хе-хе-хе. Идиоты.

Так много людей до сих пор считали, будто его хоть маленькую капельку заботит собственная репутация, что они делали всё возможное, чтобы хоть как-то её повредить. Ну и что, если он на протяжении последних пары столетий был известен как чудака на рубеже науки? В этом ведь всё веселье. Кроме того, именно компания других таких чудаков была ему приятнее всего.

Многие его ученики достигли выдающихся результатов.

Ну.

По крайней мере, среди тех, которые пережили обучение. Для некоторых из них это оказалось непосильной задачей.

Но, эй. Впечатлительные юные умы нуждаются в каком-то сопротивлении. Не мог же он позволить им думать, что мир станет их личной тарелкой, только потому, что они умные. Всё работало не так.

А ещё некоторые из них просто этого заслуживали.

О, надо будет как-нибудь проверить выживших в ближайшее время.

Чёрт, может и не только выживших.

В таких делах осторожность лишней не бывала. Исторически говоря, слуги и жнецы могли

похвастаться миллионом историй про фальсификацию смерти. Даже такие люди как он сам не всегда узнавали правду.

Лозаро, например, точно должен был исчезнуть навсегда, когда он бросил его в Красный Разлом, за жалкие мгновения до его уничтожения. И вот, не более чем сто лет назад, Моргунов видел этого паренька, здорового и невредимого.

Как же он тогда удивился.

К несчастью, Лозаро был не в настроении для обмена новостями в то время – и сбегал от него каждый раз с тех самых пор. Зря, кстати говоря. Моргунов не собирался выкидывать его из этого плана существования второй раз. Ему просто хотелось поговорить. Спросить, какого было на той стороне. И как он нашёл путь назад. Вопросов хватало, в общем-то.

А ещё была Яки, одна из его редких учеников женского пола. Современники в те годы говорили, что позволять женщине учиться у него – трата времени, но он был рад её прогрессу. До тех пор, пока она не начала продавать секретные данные стервятникам Авангарда в так называемой «Великой Научной Инициативе».

Вот это был нож в самое сердце.

Поэтому он испарил её вместе со жнецом – или, вернее говоря, думал, что испарил, пока не нашёл девочку шесть десятилетий спустя, в подземной лаборатории Ценхиса. Удивительно, но им удалось разойтись на более дружественной ноте во второй раз. Это было здорово.

Он спросил о том, как ей удалось пережить испарение, и оказалось, что она создала иллюзорного двойника своему жнецу, так как ожидала, что он их раскроет и убьёт.

Неплохой трюк для своего времени. Надо отдать ей должное, даже если теперь это бы не сработало.

А ещё, конечно, старый Хэмиш. Вот этот парень сбежал удивительным образом. Один из лучших учеников, оглядываясь назад. Дольше всего его главной проблемой было это, но Моргунов это из него выбил. Конечно, потребовалось немало времени, но в итоге Хэмиш уловил мысль.

А его работа в теоретической физике была просто нечто. Именно на его идеях стоял фундамент Красного Разлома, в который он выкинул Лозаро.

Так что было реально грустно, когда он сказал, что хочет пойти и прославиться независимо. И, да, может Моргунов немного переборщил, когда накричал. А ещё пригрозил. Всем его родным.

Но всё же, парнишка ведь ещё не был готов к самостоятельному полёту. Подождать всего пару десятилетий – разве он так много просил? Тем более, как раз началась большая, грязная война, это просто было неудачное время.

Возможно, поэтому Хэмиш со своим жнецом решили поставить всё на сражение со скверносмертью.

Моргунов был уверен, что видел, как их обоих превратил в пыль энергетический луч толщиной со здание.

Однако оказалось, что жнец, хотя и сильно пострадал, но каким-то образом выжил. А скверносмерть, на которого они полезли, был настолько охренительно сильным, что Моргунов не мог задержаться и убедиться, что от них не осталось ни следа.

Всё это просто говорило о том, что глубоко внутри у Моргунова была причина верить, что некоторые из его «мёртвых» учеников однажды могут появиться снова.

Чтобы убить его, например.

В этом отношении самым выдающимся кандидатом, по его мнению, был Дэмиан Лофар.

В последнее время их маленькое трио частенько возникало в его голове. А началось всё с Дэмиана – или, вернее говоря, с того беспорядка, который произошёл в Белвиле. Мальчишка был единственной причиной того, почему он вообще там оказался. Эта мысль напомнила ему о желании получить питомца «бога», которое, в свою очередь, стало мотивацией уронить весь континент в войну.

А потом, кто случайно оказался у него на пути? Парсёнок. Притом раньше, чем любой другой из Аванчиков.

Это сделал Гермал. Моргунов был уверен.

А если эти двое всё ещё работали вместе, то могло оказаться, что Дэмиан тоже появится.

Хотя может он просто принимал желаемое за действительное. Редко Моргунов жалел о том, что кого-то убил, но Дэмиан был одним из исключений.

Когда Моргунов только узнал о способности Дэмиана контролировать неизвестную науке силу, то испытал экстаз. Волнующе было думать только о том, что можно обнаружить за изучением этой силы. И чем сильнее становился Дэмиан, тем сильнее становилось его восхищение.

Мальчик мог управлять пространством, волнами, и материей такими методами, которые Моргунов не видел никогда раньше – по крайней мере, не одновременно.

И постепенно Моргунов начал верить, что Дэмиан был ключом к пониманию отношений между этими тремя силами на более глубоком уровне, чем когда-либо.

Поэтому было очень грустно, когда мальчик потерял свой бедный разум и заставил Моргунова положить этому конец. Из жалости. Самой настоящей. Он стал опасностью для себя и всех, кто был вокруг него. На самом деле, он будто хотел, чтобы Моргунов сделал это. Как если бы сохранял последнюю капельку разума, позволяющую понять, насколько с ним всё плохо, но не позволяющую хоть что-то с этим сделать.

Трагедия.

Его сумасшествие даже жнеца зацепило. Он отказывался отпускать его душу. Не хотел верить, что Дэмиана уже не спасти. Что было полным безумием, даже Парсёнок согласился, что его товарищ зашёл слишком далеко.

Но, опять же, Парсон стал довольно холодным и чёрствым ублюдком к тому моменту.

Моргунов почти гордился. Технически, Парсёнок никогда не был его учеником, но что-то похожее в их отношениях наблюдалось.

Редкое и неопишемое понимание.

Если бы только мальчишка видел проблемы в пути Авангарда. Моргунов был уверен, что их бы ждала отличная дружба, если бы не эта жирная точка.

Что же до Гермала...

Ну.

У этой штуки недурная такая защита. Дозер, Говис, Зверь Ардоры. Если бы Моргунов хотел поприкалываться над ним, то не без особой подготовки.

Но всё в своё время. Он не мог простить Гермалу такое подталкивание Парсона вмешаться в его планы. Конечно, в итоге получилось даже веселее, но важны принципы.

Моргунов играет с жизнями людей, и никак наоборот.

Только так.

Эти генералы Аванчиков оказались слабоваты против Роберта Шестого. Даже работая сообща, они были как не очень слаженная команда школьников против профессионального боксёра.

Он даже начал сочувствовать. Практически хотел помочь им. Воскресить ещё нескольких помощников. Или даже поучаствовать в бою лично. Это было бы весело – только представить выражения их лиц.

И в любом другом случае он мог бы так и поступить. Но не сегодня. Сейчас его время было на исходе, потому что Корвас мог с кем-то связаться.

Как ни печально, а сейчас было не до веселья.

Поэтому он приказал Шестому закончить с этим.

Гигантское металлическое тело разъединилось в середине, превратившись в массивную пару челюстей. И оттуда залпом выстрелили дополнительные щупальца. Те, которые были снаружи тела, потерялись на фоне, когда всю комнату заполнили ползающие механические запчасти.

Шесть генералов сразу были схвачены, одновременно с их жнецами. Они бесплодно боролись в трясущемся металлам, некоторым даже удалось сломать пару щупалец.

Но это не имело значения, конечно. Если одно щупальце ломалось, ещё десять его заменяли. И даже сломанные быстро ползли обратно на регенерацию.

А потом все щупальца втянулись. Роберт Шестой сожрал их.

В одно мгновение все звуки – треск и скрипы, заглушённые крики и вопли – резко прекратились.

Кроме тихого хруста жернов. Глубоко в шарообразном теле Шестого, эти люди превращались в ломтики и переваривались.

Но всё равно получилось как-то удивительно тихо. Моргунов ожидал, что борьба шестерых людей будет гораздо громче. Хм-м. Наверное, толщина металла и плотность деталей Шестого сделали его удивительно эффективным подавителем звука.

Здорово!

Он ждал.

Всеядный двигатель должен был вскоре заработать. Его задача заключалась в том, чтобы расщеплять все потреблённые материалы, анализировать их молекулярную структуру, после чего пытаться интегрировать любые обнаруженные источники энергии в собственную конструкцию.

Нечто вроде механизма самостоятельного улучшения. Похожей способностью обладали некоторые черви, способные поглощать способности тех, кого сожрали. По крайней мере, у них он взял идею.

Моргунов продолжал смотреть, скрестив пальцы, пока Шестой гудел и перемалывал. Он думал. Анализировал. Давай!..

Звуки прекратились. Машина остановилась. Вязкие, сжиженные останки его жертв начали вытекать снизу, формируя большую красную лужу.

Хм-м. Ничего? Просто очередная грязь.

Ну, блин.

Впрочем, слишком расстраиваться не было смысла. Он ведь ожидал такой исход. На самом деле, он бы нереально удивился, если бы Шестой смог что-то придумать. Проблема, скорее всего, заключалась в том, что система до сих пор не могла определить, что такое эти «источники энергии».

Как он и боялся, Шестому требовалось нечто большее, чем просто молекулярный анализ для такой высокой цели. Сперва требовалось сделать машину, которая смогла бы анализировать души и рвение.

Вот это реальная проблема. Он пытался уже чёрт знает сколько лет, но пока бесплодно.

Может с этой проблемой стоило вернуться обратно к чертёжной доске.

Ну, что ж. Нечего печалиться. Неудачи – ступени в лестнице успеха.

Тем временем, у него и так хватало проблем.

Впрочем, убрав шестерых, он вообще не проредил толпу. Поэтому решил позволить Шестому взять ещё нескольких. Из-за понимания, что это ничего не принесёт, было немного жалко, ну да ладно.

Путешествие в его любимую мастерскую будет длинным. Она ведь находилась в Ардоре.

И Джеркаш не обрадуется, если он покинет Элоа, ну да ладно. Хитрому мальчику его помощь не нужна. На самом деле, Моргунов мог бы уже начать думать о нём, как о хитром мужчине.

Хм-м.

Неа, слишком странно.

Ну, по крайней мере, он мог отправить ему помощь. Будет довольно грустно, если Джеркаша победит нехарактерно компетентный отряд Аванчиков. Немного поддержки его лучшему мальчику не повредит.

О-о-о, а ведь можно будет навестить силы Дозера, раз он всё равно отправится в Ардору. Найти для них время – та ещё задача, но ему стало так интересно, что усилия того стоили.

Ещё бы найти время посетить Экзолту. Он был бы не против быстренько сгонять туда и дать Говису пинка под зад, за то что тот не помогает в их войне. Возможно, у него там скрывался Гермал, но Моргунов сомневался. Этот паршивец наверняка бегал где-то по Элоа и устраивал всевозможные приколы.

Маленькая мелочь, за которую Моргунов его всё же капельку уважал.

Это не отменяло того факта, что Моргунов собирался сделать всё возможное, чтобы уничтожить этого мелкого жуткого ублюдка, как только увидит его в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1355058>